

Секция «Глобалистика и геополитика»

Россия в глобальном мире: колебание вектора внешней политики РФ в контексте событий «арабской весны» 2011 года.

Никуличев Тимофей Сергеевич

Студент

Южный федеральный университет, Факультет регионоведения, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: rekardo04@mail.ru

Важность обращения к анализу внешней политики Российской Федерации в начале нашего столетия объясняются тем, что международные отношения в начале XXI в. вступили в совершенно иной, качественно новый этап развития. С одной стороны — налицо распад биполярной системы мира, с другой — все возрастающее количество региональных конфликтов, с третьей — набирающие обороты процессы глобализации. Всё это знаменует собой не только окончание эпохи «холодной войны», но и трансформацию международного порядка.[1]

Современный мир переживает фундаментальные и динамичные изменения, глубоко затрагивающие интересы Российской Федерации и ее граждан. Новая Россия, встав на твердую почву национальных интересов, обрела полноценную роль в глобальных делах. В связи с этим стираются различия между внутренними и внешними средствами обеспечения национальных интересов и безопасности. В этих условиях внешняя политика становится одним из важнейших инструментов поступательного развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности в глобализирующемся мире.

Россия будет продолжать добиваться укрепления многосторонних начал в мировых делах, формирования такой архитектуры международных отношений, которая основывалась бы на признании международным сообществом принципов неделимости безопасности в современном мире и отражала бы его многоликость.[4]

Российская внешняя политика продолжает озадачивать многих аналитиков. Некоторые из них полагают, что Россия действует согласно логике баланса сил, сложившейся после окончания холодной войны: она страшится мощи США и поэтому пытается препятствовать действиям Америки в рамках той сферы влияния, которую она считает своей. Другие считают российскую внешнюю политику более изоцренной и непонятной для западного ума в силу недостаточной прозрачности процесса принятия решений в России. Третья группа аналитиков утверждает, что внешняя политика мало беспокоит Россию, и конкретное направление развития внешних связей страны диктуется ее энергетическими и экономическими интересами, а также личными предпочтениями российских лидеров.[2]

Одним из самых противоречивых направлений во внешней политики России политологи считают внешнюю политику РФ на Ближнем Востоке и в Северной Африке. При поверхностном рассмотрении внешняя политика России в этом регионе может показаться однородной и иногда странной.

Россия, как и другие западные страны, была застигнута врасплох восстаниями, прокатившимися по Ближнему Востоку и Северной Африке в период так называемой «арабской весны» 2011 года. Политические институты и экспертное сообщество в целом не спрогнозировали подъем революционного движения в арабских странах и были

поражены, темпами, ходом и последствиями происходящих процессов. Данное обстоятельство не могло не отразиться на позиции России в отношении арабских революций и на ее политики в арабских странах и ближневосточном регионе в целом. [3] Российское правительство стало с особым вниманием следить за событиями «арабской весны», первоначально просто присматриваясь к новым политическим течениям в арабских государствах.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что реакция России на события на Ближнем Востоке и в Северной Африке всегда была чересчур медлительной, и остается такой и по сей день. Москва, унаследовавшая привычки советской эпохи, не может реагировать на изменения в мире настолько же стремительно, насколько это делает ряд других государств. Также на первом этапе событий «арабской весны» Россия оказалась в привычной для нее в последние несколько лет роли наблюдателя и комментатора, а не в роли одного из ведущих акторов в политических процессах на Ближнем Востоке.[6]

Политика России в отношении событий в Арабском мире практически не выходила за рамки предложений урегулировать внутренние проблемы мирным путем, посредством диалога, поиском национального согласия, недопустимостью вмешательства внешних сил, особенно вооруженным путем, выражением озабоченности и беспокойства использованием насилия местными режимами в отношении мирных граждан и количеством жертв с обеих сторон. В случае с Ливией Россия попыталась добиться роли посредника в урегулировании конфликта. Но неудачно.

Из-за «арабской весны» Россия столкнулась с риском потерять свое влияние на Ближнем Востоке, а также сталкивается с опасностью потерять военные, технические и другого рода соглашения, заключенные с окружающими ее странами.

Однако проблема состоит в том, что российская внешняя политика, особенно в исламском мире, в основном носит бюрократический характер. Мы работаем только с властью. Ни с контрэлитами, ни с арабским обществом у нашей страны практически никаких связей. Поэтому наша страна и поддерживает до конца даже обреченные режимы. Сегодня России требуется срочно найти входы в новую арабскую элиту, возможности работать в новой ситуации, созданной Арабской весной.[5]

Литература

1. Урилова Е.И. Политика Российской Федерации на Ближнем Востоке. Диссертация. Канд. ист. наук. Москва, 2009.
2. Иносми.ру: <http://inosmi.ru/russia/20111224/181175014.html>
3. Интернет-журнала «Новое Восточное Обозрение»: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/6500>
4. Кремлин.ру: <http://kremlin.ru/acts/785>
5. Кавполит.ру: <http://kavpolit.com/dyxanie-nechuzhoj-vesny/?print>
6. Фрегат.инфо: <http://www.fregat.info/politika/21660-rossiya-okazala-arabskim-revolyuciyam-holodnyu-priem.html>

Слова благодарности

Буду весьма благодарен, если Оргкомитет рассмотрит мою заявку.

Иллюстрации

Рис. 1: Арабская весна